

Снижение уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии

Стишенок И.В.

*Гомельский областной институт развития образования, г. Гомель, Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2826-0114>; e-mail: irina.stishenok@mail.ru*

В статье приводятся результаты эмпирического исследования снижения уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии. Актуальность обусловливается увеличением количества приемных семей и недостаточной изученностью методов психокоррекции негативных проявлений в эмоциональной и поведенческой сферах у приемных детей. В исследовании участвовали 62 подростка в возрасте 12–16 лет ($M=13,4$; $SD=1,2$), из которых 23 мальчика и 39 девочек), проживающих в приемных семьях в г. Гомель. В экспериментальную группу вошел 31 подросток из приемных семей, с каждым из которых проводилась коррекционная работа методом сказкотерапии. Контрольную группу составил 31 подросток из приемных семей. В исследовании использовались опросник «Диагностика состояния агрессии» А. Басса, А. Дарки (в адаптации А.К. Осницкого, 1998 г.), Тест школьной тревожности Б. Филлипса (в адаптации Н.П. Кондратьевой, 1995 г.). На основании полученных результатов делается вывод о том, что достоверно снизились средние значения по таким шкалам, как физическая агрессия и индекс враждебности. В экспериментальной группе по сравнению с контрольной на III диагностическом срезе значительно снизились средние значения по таким шкалам агрессии, как подозрительность и индекс враждебности. Подростки экспериментальной группы чувствуют уверенность в общении с учителями, волнение при ответе учителю у подростков данной группы находится в пределах нормы. При этом число подростков экспериментальной группы после коррекционного воздействия, которые адекватно и спокойно реагируют на взаимоотношения со взрослыми в школе, увеличилось.

Ключевые слова: подросток, приемные дети, тревожность, агрессивность, сказкотерапия.

Для цитаты: Стишенок И.В. Снижение уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 115–127. DOI: 10.17759/cpse.2020090406

Normalization of Aggressiveness and Anxiety of Foster Children of Adolescent Age Through the Method of Fairy-Tale Therapy

Iryna V. Stsishanok

Gomel Regional Institute of Educational Development, Gomel, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2826-0114>; e-mail: irina.stishenok@mail.ru

---

The article presents the results of an empirical study of reducing the level of aggressiveness and anxiety in foster adolescents by fairy-tale therapy. The relevance is due to the increase in the number of foster families and the lack of knowledge of methods of psychological correction of negative manifestations in the emotional and behavioral spheres in foster children. The study involved 62 adolescents aged 12–16 years ($M=13,4$; $SD=1,2$), among which 23 boys and 39 girls) living in foster homes in Gomel. The experimental group included 31 teenagers from foster families, with each of whom correctional work was carried out by the method of fairy-tale therapy. The control group consisted of 31 teenagers from foster families. The study used the questionnaire “Diagnosis of the State of Aggression” by A. Bass, A. Darki (adapted by A.K. Osnitsky, 1998), the B. Phillips School Anxiety Test (adapted by N.P. Kondratieva, 1995). Based on the results obtained, it is concluded that the average values for such scales as physical aggression and hostility index significantly decreased. In the experimental group, compared with the control group, the average values for such scales of aggression as suspicion and hostility index significantly decreased at the III diagnostic cross-section. Adolescents of the experimental group feel confident in communicating with teachers, and the excitement of answering the teacher in adolescents of this group is within the normal range. At the same time, the number of adolescents of the experimental group after corrective action, who adequately and calmly respond to relationships with adults at school, increased.

Keywords: teenager, foster children, anxiety, aggression, fairy-tale therapy.

For citation: Stsishanok I.V. Normalization of Aggressiveness and Anxiety of Foster Children of Adolescent Age Through the Method of Fairy-Tale Therapy. *Klinicheskaiia i spetsial'naiia psikhologiiia=Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 115–127. DOI: 10.17759/cpse.2020090406 (In Russ.)

Введение

В данной статье мы сосредоточились на изучении эффективности применения метода сказкотерапии в отношении психокоррекции негативных проявлений

агрессивности и тревожности у подростков, попавших в приемные семьи и относящихся к двум категориям: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Стоит обозначить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5], дети-сироты – это «лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель», а также дети, оставшиеся без попечения родителей – это «лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей вследствие лишения родителей родительских прав» [5].

Влияние поведения родителей и их отношения на личность ребенка считаются ключевыми [19]. Одним из важных факторов, влияющих на развитие детей-сирот, является проживание в детских домах и воспитание сменяющими друг друга педагогическими работниками [1]. Поэтому у детей, проживающих в детских домах, происходят изменения в эмоциональной сфере, сопровождаемые чувствами тревоги и агрессии, меняются их поведение, взгляды на мир и отношения с окружающими. Вопросы нарушения поведения детей-сирот, манифестирующие в форме агрессивного поведения и повышенной тревожности, изучали К. Обуховский, Дж. Уотсон и К. Рэйми, К. Хорни. В 80–90-х гг. прошлого столетия были проведены исследования М.И. Лисиной, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и других ученых, каждое из которых подчеркивает факт негативных последствий институционального воспитания.

Вопрос психологического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отражен в работах А.А. Аладьина, В.Н. Ослон, И.А. Фурманова, Н.В. Фурмановой. В них были описаны специфические проблемы, свойственные данной категории детей: отсутствие увлечений, интересов, способности к эмоциональному контакту с другими, активности и самостоятельности и, наоборот, наличие избыточной тревожности и враждебности [13; 21].

Сегодня в Республике Беларусь благодаря социальной политике, ориентированной на поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также на распространение семейного воспитания, осуществляется плановое закрытие государственных интернатных учреждений. Развивается система замещающей семейной заботы, где в условиях поддержки приемных родителей дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получают возможность удовлетворять целый комплекс необходимых для их гармоничного развития потребностей, главными из которых являются потребности в любви и безопасности. Приемная семья позволяет вовремя оказать необходимую помощь и поддержку ребенку-сироте [13]. Однако ранний детский опыт такого сироты формирует один из серьезнейших феноменов сиротства – «утрату базового доверия к миру», которая проявляется в агрессивности, подозрительности, неспособности к автономной жизни [14]. Этот феномен отражается на психоэмоциональном благополучии подростков и даже при проживании в приемной семье может вызвать у них негативные личностные изменения, привести к неконструктивным формам поведения. Так же сильно выраженной может быть и агрессивность подростков в отношении взрослых [20].

А.И. Малинок отмечает, что «процесс вхождения ребенка в замещающую семью можно охарактеризовать как период формирования психологической и эмоциональной защищенности, основанного на доверии ребенка к родителям» [9, с. 83]. При этом уже имеющиеся нарушения привязанности, приобретенные психологические травмы и трудности социально-психологического характера являются основными проблемами при адаптации подростка к новой семье [9].

Очевидно, что просто помещения подростка в приемную семью оказывается недостаточно, т.к. требуется специальная психологическая работа, направленная на создание у него целостного позитивного субъективного опыта и изменение неконструктивных форм поведения [21]. Поэтому изучение и коррекция негативных проявлений в эмоциональной и поведенческой сферах приемных детей является задачей первостепенной важности. Как отмечает И.Б. Умняшова, «понимание личностных особенностей каждого ребенка, учет этих особенностей при выборе тактики взаимодействия с ним поможет специалистам, осуществляющим психолого-педагогическое сопровождение в образовательной организации, подобрать верную стратегию профессиональных действий» [20, с. 37].

Для коррекции и минимизации проблем психологического характера у приемных детей используются различные методы. Одним из них является метод сказкотерапии, который позволяет «мягко» проводить коррекционную работу и способствует внутренней гармонизации ребенка и гармонизации его отношений с социальной средой [12]. Метод сказкотерапии имеет 22-летнюю историю в психологической практике. Институт сказкотерапии был основан в 1998 году в России, в Санкт-Петербурге. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, автор метода комплексной сказкотерапии, определяет сказкотерапию как «набор способов передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека, как воспитательную систему, сообразную духовной природе человека» [7, с. 8], как процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни; процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем [6].

Руководитель международного Сообщества сказкотерапевтов И.В. Вачков называет разрабатываемое им направление практической психологии интегративной сказкотерапией. «Интегративная сказкотерапия, используя метафорические ресурсы сказки (и близких ей жанров), позволяет людям развить самосознание и построить особые уровни взаимодействия друг с другом, что создает условия для становления их субъектности» [2, с. 61]. И.В. Вачков, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева использовали психологические сказки в коррекционных и развивающих занятиях с детьми и подростками, отмечая способность сказки воздействовать одновременно на два уровня психики: сознания и подсознания [3; 4; 7]. Нами были разработаны универсальные рабочие каталоги авторских сказок с методическими указаниями, ориентированными на работу с наиболее характерными проблемами подростков и взрослых [16]. Отдельного внимания заслуживают труды А.Е. Наговицына и В.И. Пономаревой, в которых систематизируется метафорический материал, оптимизируется классификация сказок, а также разрабатывается теория и методология сказкотерапии [10; 11]. Сегодня сказкотерапия активно развивается, создаются новые техники использования сказок в психологической работе, с помощью которых возможно

решить такие социально-психологические проблемы, как трудности построения коммуникации, высокая тревожность, враждебность и т.д. [17; 18].

Цель данного исследования – изучение эффективности метода сказкотерапии в отношении коррекции агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста. Мы предположили, что коррекционная программа, построенная на применении техник сказкотерапии, будет способствовать снижению уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста.

Процедура исследования

С 2017 по 2019 годы нами проводилось исследование личностных и поведенческих особенностей приемных детей подросткового возраста. Базой исследования стали ГУО «Средняя школа №15 г. Гомеля» и ГУО «Гомельский городской социально-педагогический центр». В число респондентов на основе письменного согласия родителей вошли 62 подростка в возрасте 12–16 лет, проживающих в приемных семьях на территории г. Гомеля. Респонденты были поделены на две группы: экспериментальная группа (15 мальчиков и 16 девочек) – 31 подросток ($M=13,0$; $SD=1,1$; $Me=13,0$) и контрольная группа (8 мальчиков и 23 девочки) – 31 подросток ($M=13,8$; $SD=1,2$; $Me=14,0$).

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе проводилась диагностика агрессивных и тревожных реакций участников экспериментальной и контрольной групп (I срез). На втором этапе с приемными детьми экспериментальной группы проводилась коррекционная работа методом сказкотерапии (восемь занятий) и повторная диагностика всех подростков (II срез). Программа снижения уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста рассчитана на 8 занятий или 12 часов, один раз в две недели, продолжительность одной встречи – 90 минут. Методами программы являются сказкотерапия, арт-терапия, ролевые игры, метод беседы. Средствами и приемами сказкотерапевтических занятий являются чтение и последующее обсуждение сказок, рассказывание сказок, изменение конца сказки, характеристика героев с формированием своего отношения к ним, сочинение сказок с помощью метафорических карт, рисование, изготовление героев из пластилина, драматизация.

На третьем этапе, с интервалом в шесть месяцев, проводилась третья диагностика всех подростков (III срез). Для измерения агрессивности и тревожности подростков были использованы следующие методики:

- опросник «Диагностика состояния агрессии» А. Басса, А. Дарки (в адаптации А.К. Осницкого, 1998 г.), α -Кронбаха=0,86–0,89[15];

- тест школьной тревожности Б. Филлипса (в адаптации Н.П. Кондратьевой, 1995 г.), α -Кронбаха=0,78–0,83[15].

Для статистической обработки полученных данных была использована программа IBM SPSS Statistics v. 23.0. В ходе анализа данных использовались критерий Колмогорова–Смирнова, критерий Манна–Уитни, критерий Фишера.

В результате проверки нормальности распределения с помощью критерия Колмогорова–Смирнова было установлено, что распределение по выборке отличается от нормального. Ограничением исследования явилось использование U-критерия Манна–Уитни без поправки на множественность сравнений.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью оценки различий между диагностическими срезами по уровню показателей опросника «Диагностика состояния агрессии» использовался непараметрический U-критерий Манна–Уитни.

Таблица 1

Средние значения шкал опросника диагностики состояния агрессии в экспериментальной и контрольной группах на I, II и III диагностических срезах

Шкалы	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	Между I и III		Между II и III		Между I и III		Между II и III	
	I срез	III срез	II срез	III срез	I срез	III срез	II срез	III срез
Физическая агрессия	4,8*	3,2*	3,3	3,2	3,6	3,5	3,4	3,5
Косвенная агрессия	3,5	3,1	3,1	3,1	3,3	3,0	3,4	3,0
Раздражение	4,2	2,9	3,9	2,9	3,3	3,3	3,9	3,3
Негативизм	2,7	1,9	2,3	1,9	2,2	2,1	2,7	2,1
Обида	3,5	2,7	3,0	2,7	2,8	3,1	2,8	3,1
Подозрительность	4,5*	1,6*	2,3*	1,6*	3,9	3,9	4,2	3,9
Вербальная агрессия	5,5	4,3	4,3	4,3	5,1	5,4	6,8	5,4
Чувство вины	5,2	4,8	5,0	4,8	5,4	4,7	5,4	4,7
Индекс агрессивности	14,5	10,7	12,8	10,7	12,0	12,3	14,2	12,3
Индекс враждебности	7,9*	4,3*	6,5*	4,3*	6,6	7,4	6,9	7,4

Примечание: * – различия на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Согласно результатам в экспериментальной группе между I и III диагностическими срезами были выявлены значимые различия по шкале *Физической агрессии* ($U=311,0$, при $p \leq 0,01$), *Подозрительности* ($U=32,5$, при $p \leq 0,01$) и *Индексу враждебности* ($U=184,0$ при $p \leq 0,01$). Между II и III диагностическими срезами были выявлены значимые различия по шкале *Подозрительности* ($U=260,5$, при $p \leq 0,01$) и *Индексу враждебности* ($U=247,0$, при $p \leq 0,01$). При этом в контрольной

группе между I и III, а также II и III диагностическими срезами значимых различий выявлено не было, что может свидетельствовать об отсутствии динамики состояний агрессии. Также был приведен анализ различий между экспериментальной и контрольной группами на III диагностическом срезе по уровню показателей опросника диагностики состояния агрессии. Результаты показывают, что между экспериментальной и контрольной группами на I диагностическом срезе значимых различий выявлено не было. Но при этом на III диагностическом срезе были выявлены значимые различия по показателям *Подозрительности* ($U=105,0$, при $p \leq 0,01$) и *Индекса враждебности* ($U=180,5$, при $p \leq 0,01$). Следовательно, подростки экспериментальной группы по сравнению с контрольной менее подозрительны, они меньше проявляют враждебность, которая может спровоцировать конфликт.

Далее приведем результаты экспериментальной группы по Тесту школьной тревожности по трем диагностическим срезам в (табл. 2).

Таблица 2

Оценка различий между I, II и III диагностическими срезами в экспериментальной группе по шкалам школьной тревожности, %

Шкалы	Между I и III срезом						Между II и III срезом					
	I	III	I	III	I	III	II	III	II	III	II	III
	Норма	Повышенная тревожность	Повышенная тревожность	Высокая тревожность	Норма	Повышенная тревожность	Высокая тревожность	Норма	Повышенная тревожность	Высокая тревожность	Норма	Повышенная тревожность
Общая тревожность в школе	67,7	83,9	19,4	16,1	12,9*	0*	77,4	83,9	16,1	16,1	6,5*	0*
Переживание социального стресса	77,4	87,1	16,1	12,9	6,5*	0*	90,3	87,1	9,7	12,9	0	0
Фрустрация потребности в достижении успеха	74,2*	90,3*	19,3	9,7	6,5*	0*	83,9	90,3	16,1	9,7	0	0
Страх самовыражения	58,1*	83,9*	29,0*	16,1*	12,9*	0*	58,1*	83,9*	35,4	16,1	6,5*	0*
Страх ситуации проверки знаний	38,7*	70,9*	35,5*	22,6*	25,8*	6,5*	45,2*	70,9*	38,7*	22,6*	16,1	6,5
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	54,8	58,1	25,8*	38,7*	19,4*	3,2*	64,5	58,1	22,6*	38,7*	12,9*	3,2*
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	74,2	93,6*	9,7*	3,2*	16,1*	3,2*	87,0	93,6	6,5	3,2	6,5	3,2
Проблемы и страхи в отношениях с учителем	58,1	90,3*	35,4*	9,7*	6,5*	0*	83,9	90,3	16,1	9,7	0	0

Примечание: * – различия на уровне значимости $p \leq 0,01$.

В экспериментальной группе на III диагностическом срезе по сравнению с I и II диагностическими срезами достоверно уменьшилось число подростков, имеющих высокую *Общую тревожность в школе*. При этом стоит отметить постепенное увеличение числа подростков, у которых от I к III диагностическому срезу была диагностирована норма, а, следовательно, уменьшилось количество подростков, у которых ранее была диагностирована повышенная или высокая тревожность. Можно предположить, что общее эмоциональное состояние подростков экспериментальной группы, связанное с различными формами его включения в жизнь школы, стабилизируется и эти изменения носят плавный и постепенный характер.

Переживание социального стресса на III срезе по сравнению с I срезом значительно снизилось. Можно предположить, что подростки экспериментальной группы после коррекционного воздействия стали чувствовать себя более уверенно в ситуации общения со сверстниками. Рассматривая значимые различия по шкале *Фрустрации потребности в достижении успеха*, отметим, что на III диагностическом срезе по сравнению с I диагностическим срезом достоверно уменьшилось число подростков, имеющих высокую фрустрацию потребности в достижении успеха, т.е. подростки экспериментальной группы прилагают усилия, чтобы достичь успеха, они стремятся выстроить в системе отношений благоприятный психологический фон для саморазвития, что позволяет удовлетворять свои потребности в успехе.

Также произошло значимое уменьшение числа подростков, имевших повышенный и высокий уровень страха самовыражения, что свидетельствует о положительной динамике и стремлении подростков к самораскрытию, предъявлению себя другим, демонстрации своих возможностей. При этом количество подростков экспериментальной группы на III срезе по сравнению с I срезом, не испытывающих страха в ситуации проверки знаний или публичного выступления, значительно увеличилось. Для них сама ситуация оценки и то, что это оценивание происходит публично, не представляет серьезной проблемы. Можно предположить, что подростки осознают, что в ситуации проверки происходит не оценка их личности, а оценивание уровня готовности к уроку.

Высокий уровень по шкале *Страх не соответствовать ожиданиям окружающих* в экспериментальной группе на III срезе по сравнению с I срезом значительно снизился, но при этом остается повышенная тревожность, что свидетельствует о все еще имеющейся ориентации подростков на мнение окружающих. Но можно предположить, что ввиду увеличения числа подростков по шкале *Низкой физиологической сопротивляемости стрессу* на III диагностическом срезе по показателю «Норма», респонденты экспериментальной группы выработали приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера, что повышает вероятность адекватного, конструктивного реагирования на тревожные факторы среды.

Программа снижения уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии предполагает, что ряд факторов (агрессивность, трудности в общении и во взаимоотношениях с окружающими, заниженная самооценка, тревога) может стать препятствием на пути личностного

развития подростков из приемных семей. Поэтому целью программы выступает снижение уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста.

Перспективой дальнейшего исследования является включение в общую выборочную совокупность подростков из приемных семей из других областей Республики Беларусь, а также расширение программы снижения уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста за счет увеличения количества занятий используемых методов. Тема снижения уровня негативных проявлений в эмоциональной и поведенческой сферах приемных детей представляется весьма актуальной потребностью сегодняшнего времени и является важной задачей. Помощью в решении этих вопросов могут быть групповые коррекционно-развивающие занятия с приемными детьми.

При этом ограничением проведенного исследования стала небольшая по объему выборка исследования ввиду ограниченного числа приемных детей подросткового возраста, живущих в городе Гомеле на период эксперимента, а также использование U-критерия Манна-Уитни без поправки на множественность сравнений.

Заключение

На основе полученных результатов мы заключаем, что гипотеза нашего исследования подтвердилась. Так, в экспериментальной группе на III диагностическом срезе по сравнению с I, по опроснику Диагностики состояния агрессии, достоверно снизились средние значения по таким шкалам, как физическая агрессия и индекс враждебности. При этом сравнение одновременно трех диагностических срезов подтверждает положительную динамику в изменении подозрительности и индекса враждебности. В контрольной группе значимых различий между результатами I и III диагностических срезов, а также II и III диагностических срезов выявлено не было. В экспериментальной группе по сравнению с контрольной на III диагностическом срезе значимо снизились средние значения по таким шкалам агрессии, как подозрительность и индекс враждебности.

Подростки экспериментальной группы чувствуют уверенность в общении с учителями, волнение при ответе учителю у подростков данной группы находится в пределах нормы. При этом число подростков экспериментальной группы после коррекционного воздействия, которые адекватно и спокойно реагируют на взаимоотношения со взрослыми в школе, увеличилось.

Литература

1. *Авакян Т.В., Воликова С.В., Сорокова М.Г.* Влияние социальной ситуации развития на социальное познание у детей-сирот [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. URL: <https://clck.ru/STwPd> (дата обращения: 26.11.2020).

Стишенок И.В. Снижение уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии
Клиническая и специальная психология
2020. Том 9. № 4. С. 115–127.

Stsishanok I.V. Normalization of Aggressiveness and Anxiety of Foster Children of Adolescent Age Through the Method of Fairy-Tale Therapy
Clinical Psychology and Special Education
2020, vol. 9, no. 4, pp. 115–127.

2. *Вачков И.В.* Введение в сказкотерапию, Или избушка, избушка повернись ко мне передом... 3-е изд. М.: Генезис, 2017. 285с.

3. *Вачков И.В.* Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку. М.: Ось-89, 2007. 144 с.

4. *Вачков И.В.* Метафора как средство психологической работы в тренинге с педагогами // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 5. С. 68–74.

5. Закон Республики Беларусь О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 73-З от 21.12.2005. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10500073> (дата обращения: 11.09.2020).

6. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Основы сказкотерапии. СПб.: Речь, 2010.172 с.

7. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Тренинг по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2010. 169 с.

8. *Кузьмин Д.А.* Сказкотерапия как метод культурно-психологического воздействия на личность: история и эволюция // Вестник МГУКИ. 2015. Том 67. № 5. С. 159–164.

9. *Малинок А.И.* Психологические особенности подростков из замещающих семей // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Социально-психологические проблемы современной семьи» / Под общ. ред. И.В. Ткаченко. Армавир, 2018. С. 83–88.

10. *Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* Атлас сказочного мира. М.: Генезис, 2011. 320 с.

11. *Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* Симвология: от философских теорий до практики сказкотерапии. М.: Генезис, 2014. 305 с.

12. *Осипова А.А.* Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2007. 512 с.

13. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.

14. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 413 с.

15. Психологические тесты для профессионалов / авт. сост. Н.Ф. Гребень. Минск: Современная школа, 2007. 496 с.

16. *Стишенок И.В.* Из гусеницы в бабочку: Психологические сказки, притчи, метафоры в индивидуальной и групповой работе. М.: Генезис, 2019. 368 с.

17. *Стишенок И.В.* Сказкотерапия как метод гармонизации эмоциональной сферы учащихся // Материалы сборника научных статей «Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки» / под ред. Н.В. Бояровой. Минск: РИВШ, 2019. С. 380–386.

18. Стишенок И.В. Использование метода сказкотерапии в нормализации личностных особенностей приемных детей подросткового возраста // Материалы сборника научных статей «Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки» / под ред. Н.В. Бояровой. Минск: РИВШ, 2020. С. 368–376.

19. Тимур О.Ю. Самооценка и саморегуляция подростков-воспитанников интернатных учреждений // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 77–96. URL: <https://clck.ru/SUEW2> (дата обращения: 27.10.2020).

20. Умняшова И.Б. Психолого-педагогическая профилактика и коррекция агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации // Вестник практической психологии образования. 2019. Том 16. № 2. С. 37–41.

21. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психология депривированного ребенка. М.: Владос, 2004. 319 с.

22. Lehmann S., Havik O.E., Havik T. et al. Mental disorders in foster children: a study of prevalence, comorbidity and risk factors // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2013. Vol. 7. P. 33–49. DOI: 10.1186/1753-2000-7-39.

References

1. Avakyan T.V., Volikova S.V., Sorokova M.G. Vliyanie sotsial'noi situatsii razvitiya na sotsial'noe poznanie u detei-sirot [Influence of the social situation of development on social cognition in orphans]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical and Special Psychology*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 19–32. URL: <https://clck.ru/STwPd> (Accessed: 26.11.2020). (In Russ., abstr. in Engl.).

2. Vachkov I.V. Vvedenie v skazkoterapiyu, Ili izbushka, izbushka povernis' ko mne peredom... [Introduction to fairy-tale therapy, or hut, hut turn to me in front...]. 3rd ed. Moscow: Genezis, 2017. 285 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

3. Vachkov I.V. Skazkoterapiya: razvitie samosoznaniya cherez psikhologicheskuyu skazku [Skazkoterapiya: development of self-consciousness through a psychological fairy tale]. Moscow: Os'-89, 2007. 144 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Vachkov I.V. Metafora kak sredstvo psikhologicheskoi raboty v treninge s pedagogami [Metaphor as a means of psychological work in training with teachers]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta=Bulletin of the Baltic Federal University named by I. Kant*, 2015, no. 5, pp. 68–74 (In Russ., abstr. in Engl.).

5. Zakon Respubliki Belarus' O garantiyakh po sotsial'noi zashchite detei-sirot, detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, a takzhe lits iz chisla detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei № 73-Z ot 21.12.2005. [Law of the Republic of Belarus on guarantees for the social protection of orphans, children left without parental care, as well as persons from among orphans and children left without parental care] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10500073> (Accessed: 11. 09.2020) (In Russ.)

6. Zinkevich-Evstigneeva T. D. Osnovy skazkoterapii [Basics of fairy tale therapy]. Saint-Petersburg: Rech', 2010. 172 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Trening po skazkoterapii [Fairy tale therapy training]. Saint-Petersburg: Rech', 2010. 169 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Kuz'min D.A. Skazkoterapiya kak metod kul'turno-psikhologicheskogo vozdeistviya na lichnost': istoriya i evolyutsiya [Fairy-tale therapy as a method of cultural and psychological influence on the individual: history and evolution]. *Vestnik MGUKI=Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2015, vol. 67, no. 5, pp. 159–164. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Malinok A.I. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov iz zameshchayushchikh semei [Psychological characteristics of adolescents from substitute families]. In I.V. Tkachenko (ed.), *Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Sotsial'no-psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i»=Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Socio-Psychological Problems of the Modern Family"*. Armavir, 2018. pp. 83–88. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Nagovitsyn A.E., Ponomareva V.I. Atlas skazochnogo mira [Atlas of the fairy world]. Moscow: Genezis, 2011. 320p. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Nagovitsyn A.E., Ponomareva V.I. Simvologiya: ot filosofskih teorii do praktiki skazkotrapii [Symbolology: from philosophical theories to the practice of fairy-tale therapy]. Moscow: Genezis, 2014. 305 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Osipova A.A. Obshchaya psikhokorreksiya [General psycho-correction]. Moscow: Sfera, 2007. 512 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Oslon V.N. Zhizneustroistvo detei-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya [Living arrangements of children-orphans: a professional foster family]. Moscow: Genezis, 2006. 368 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva [The psychology of abandonment]. 3-e izd. Saint-Petersburg: Publ.Piter, 2007. 413 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Psikhologicheskie testy dlya professionalov [Psychological tests for professionals] / In N.F. Greben' (ed.). Minsk: Sovremennaya shkola, 2007. 496 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Stishenok I.V. Iz gusenitsy v babochku: Psikhologicheskie skazki, pritchi, metafory v individual'noi i gruppovoi rabote [From caterpillar to butterfly: Psychological fairy tales, parables, metaphors in individual and group work]. Moscow: Genezis, 2019. 368 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Stishenok I.V. Skazkoterapiya kak metod garmonizatsii emotsional'noi sfery uchashchikhsya [Fairy-tale therapy as a method of harmonizing the emotional sphere of students]. In N.V. Boyarova (ed.), *Materialy sbornika nauchnykh statei «Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki»=Materials of the Collection of Scientific Articles "Scientific Works of the Republican*

Стишенок И.В. Снижение уровня агрессивности и тревожности приемных детей подросткового возраста методом сказкотерапии
Клиническая и специальная психология
2020. Том 9. № 4. С. 115–127.

Stsishanok I.V. Normalization of Aggressiveness and Anxiety of Foster Children of Adolescent Age Through the Method of Fairy-Tale Therapy
Clinical Psychology and Special Education
2020, vol. 9, no. 4, pp. 115–127.

Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences". Minsk: RIVSh, 2019. pp. 380–386. (In Russ., abstr. in Engl.).

18. Stishenok I.V. Ispol'zovanie metoda skazkoterapii v normalizatsii lichnostnykh osobennostei priemnykh detei podrostkovogo vozrasta [Using the method of fairy tale therapy in the normalization of personal characteristics of foster children of adolescent age]. In N.V. Boyarova (ed.), *Materialy sbornika nauchnykh statei «Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki»=Materials of the Collection of Scientific Articles "Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences"*. Minsk: RIVSh, 2020. pp. 368–376. (In Russ., abstr. in Engl.).

19. Timur O.Yu. Samootsenka i samoregulyatsiya podrostkov-vospitannikov internatnykh uchrezhdenii [Self-assessment and self-regulation of adolescents in residential institutions]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical and Special Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 77–96. URL: <https://clck.ru/SUEW2> (Accessed: 27.10.2020). (In Russ., abstr. in Engl.).

20. Umnyashova I.B. Psikhologo-pedagogicheskaya profilaktika i korrektsiya agressivnogo povedeniya u detei i podrostkov v obrazovatel'noi organizatsii [Psychological and pedagogical prevention and correction of aggressive behavior in children and adolescents in an educational organization]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya=Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 37–41. (In Russ., abstr. in Engl.).

21. Furmanov I.A., Furmanova N.V. Psikhologiya deprivirovannogo rebenka [Psychology of a deprived child]. Moscow: Vldos, 2004. 319 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

22. Lehmann S., Havik O.E., Havik T. et al. Mental disorders in foster children: a study of prevalence, comorbidity and risk factors. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2013, vol. 7, pp. 33–49. DOI: 10.1186/1753-2000-7-39.

Информация об авторе

Стишенок Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры управления и технологий образования, Гомельский областной институт развития образования, г. Гомель, Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2826-0114>; e-mail: irina.stishenok@mail.ru

Information about the author

Iryna V. Stsishanok, senior lecturer of the Gomel Regional Institute of Educational Development, Gomel, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2826-0114>; e-mail: irina.stishenok@mail.ru

Получена: 22.04.2020

Received: 22.04.2020

Принята в печать: 20.12.2020

Accepted: 20.12.2020